

ХРОНИКИ ИЗБРАННОЙ

ГОД ПЕРВЫЙ

ОТ ПЛОТИ И КРОВИ

РАСЦВЕТ МАГИИ

НОРА
РОБЕРТС

ОТ ПЛОТИ
И КРОВИ

INSPIRIA

Москва
2021

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
P58

Nora Roberts
CHRONICLES OF THE ONE, #2: OF BLOOD AND BONE

Copyright © Nora Roberts, 2018
This edition published by arrangement with Writers House LLC
and Synopsis Literary Agency

Перевод *Ольги Бурдовой*

Иллюстрация на переплете *Ирины Косулиной*

Робертс, Нора.

P58 От плоти и крови / Нора Робертс ; [перевод с английского-ского О. Бурдовой]. — Москва : Эксмо, 2021. — 608 с.

ISBN 978-5-04-122908-5

Она — Фэллон Свифт. Дочь Туат Де Данан. Она принадлежит свету и мечу, лесам и болотам, равнинам и холмам, городам и деревням. Она — все, кто был до нее, и все, кто придет позже. Она — Избранная.

Но пока Фэллон только тринадцать лет, и она едва ли знает мир своих родителей — мир, населенный миллиардами людей, мир без магии, мир, в котором города не лежат в руинах. Зато ей прекрасно известно, сколь опасен тот мир, который привычен ей самой, — мир, в котором можно встретить фей, эльфов и оборотней, мир, в котором рыщут банды мародеров и религиозные фанатики. На таких, как Фэллон, обладающих даром, ведется охота, и все ближе время, когда истинную природу девушки уже невозможно будет скрывать. Когда Избранной придется принять меч и щит и вступить в битву, предначертанную века назад. Ведь пока Фэллон не станет той, кем была рождена, этот мир не обретет целостность.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Бурдова О., перевод на русский язык, 2021
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-122908-5

*Кайле, которая становится
все умнее и сильнее*

ВЫБОР

Так роскошь превратится в тлен,
Так близок к людям бог.
Где Долг прошепчет: вынужден,
Там Юность крикнет: смог!

«СВОБОДА ВЫБОРА»,
РАЛЬФ УОЛДО ЭМЕРСОН¹

¹ Ральф Уолдо Эмерсон (англ. *Ralph Waldo Emerson*; 1803—1882 гг) — американский эссеист, поэт, философ. (Здесь и далее прим. пер.).

ПРОЛОГ

Говорили, что конец света наступил из-за вируса. Но мрак воцарился из-за магии, темной, как безлунная ночь. Заражение было всего лишь оружием, пущенной стрелой, просвистевшей пулей, зубренным лезвием. Как ни странно, распространили Приговор ни о чем не подозревавшие люди, простым прикосновением и поцелуем матери принесли внезапную, болезненную, ужасную смерть миллиардам.

Многие из тех, кто выжил после первой волны пандемии, покончили с собой или погибли от чужой руки, пока мир задыхался в сжимающихся тисках безумия, горя и страха. Другие умерли от истощения, не сумев найти убежище, еду, чистую воду и медикаменты. Помощь, на которую надеялись, так и не пришла.

Позвоночник технологий был сломан, породив тишину и темноту. Правительства оказались свержены с пьедесталов власти.

Приговор не оставил места для демократий, диктатур, парламентов и королевств. Вирус поражал президентов и крестьян без разбора.

Но из мглы появился свет, дремавший несколько сотен лет. Хаос породил волну магии, как светлой, так и темной. И пробудившиеся силы предложили людям выбор между добром и злом, между светом и тьмой.

Некоторые всегда выбирают тьму.

Уникумы и выжившие счастливики разделили обломки прежнего мира. Принявшие сторону зла — как сверхъестественные существа, так и люди — нанесли удары по большим городам, превратив их в руины. А после этого принялись охотиться за непокорными и безмолвствующими, уничтожая, порабощая все и вся на пути, купаясь в крови жертв, пока тела не покрыли землю.

Оставшиеся у власти чиновники в ужасе приказали военным силам провести зачистку среди гражданского населения, чтобы «сдержать» бесчинства Уникумов. После чего на столах лабораторий забились дети с крыльями, принесенные на кровавый алтарь науки.

Безумцы и фанатики призывали бога, объявляли праведные крестовые походы против тех, кто отличался от остальных, и распространяли страх и ненависть, чтобы пополнить собственные ряды. Они кричали, что магия — происки дьявола и все его порождения следует отправить обратно в ад.

Мародеры наводнили разрушенные города, главные и второстепенные дороги, сжигая и убивая ради удовольствия. Им подобные во все времена находили способы выместить свою жестокость на других.

Кто мог остановить их в сломанном, уничтоженном мире?

С обеих сторон баррикад доносились слухи — когда с надеждой, а когда и с недоверием — о появлении воительницы. О дочери Туат Де Дананн, которая будет скрыта от посторонних глаз до тех пор, пока не обретет меч и щит. О той, кто поведет свет войной на тьму.

ОТ ПЛОТИ И КРОВИ

Но месяцы превращались в годы, а мир оставался сломанным и уничтоженным. Никто не мог помешать набегам, преследованиям и зачисткам населения.

Некоторые прятались в укромных местах, выбираясь наружу лишь по ночам, чтобы достать еду или украсть припасы, только бы протянуть еще один день. Другие проводили все время в пути, не останавливаясь нигде подолгу. Кто-то предпочитал таиться в лесах, добывая пропитание охотой, либо селиться обособленно и обрабатывать землю. Иные же собирались в общества, которые с переменным успехом боролись за выживание в мире, где горсть соли ценилась выше золота.

И лишь немногие сумели создать процветающую общину и начать строить мир заново. Такими были жители Нью-Хоуп.

Когда наступил конец света, Арлис Райд в прямом эфире вела вещание, рассказывая людям о происходящем. Заметив, что любимый город постепенно превращается в поле сражения, она сделала свой выбор и решила поведать всю правду тем, кто еще следил за выпусками новостей, а затем покинула Нью-Йорк.

Она видела множество смертей и сама убивала, чтобы выжить.

Она видела ужасы и чудеса.

Она вместе с группой беглецов, включавшей трех младенцев, наконец обнаружила заброшенный городок, который они окрестили Нью-Хоуп — Новой Надеждой. И в котором остались жить.

Теперь, на четвертый год после Приговора, поселение стало домом для более чем трехсот человек. Здесь имелись две школы — обычная и магическая, органы самоуправления, включая мэра, городской совет и по-

лицию, а также общественная столовая, две фермы, мельница и огороды, больница со стоматологическим отделением, библиотека, оружейная и добровольческие отряды.

В общине были врачи, целители, травники, пряжи, ткачи, механики, плотники, сантехники и повара. Некоторые освоили профессии еще до пандемии и зарабатывали этим на жизнь в прежнем мире. Но большинство училось всему заново.

Также в городе заботились об обеспечении безопасности. Вооруженные посты находились по всему периметру, и добровольные охранники посменно несли круглосуточную вахту. А большинство жителей занимались боевой подготовкой на случай внезапного нападения.

Резня, которая произошла в первый год после образования поселения, оставила глубокий след в сердцах людей. Этот след и души погибших призывали к действию. Поэтому вскоре были организованы добровольческие отряды, которые участвовали в рейдах по освобождению пленников и рисковали своими жизнями, чтобы спасти чужие.

Арлис стояла на тротуаре, глядя на улицы Нью-Хоуп, и понимала, почему это было так важно. Почему все это было так важно. Важнее, чем просто выживание в те первые ужасные месяцы, и даже важнее, чем создание нового общества в месяцы, что последовали за ними.

В этом была жизнь. И — как в названии самого города — надежда.

Только благодаря их усилиям Лорел, женщина с эльфийской кровью, сейчас подметала крыльцо дома, в котором жила. А чуть дальше по улице Билл Андер-

ОТ ПЛОТИ И КРОВИ

сон протирает витрину магазинчика с десятками полезных товаров, готовых к обмену на не менее полезные услуги.

Фред, рыжеволосая стажерка, которая вместе с Арлис прошла через наполненные ужасами тоннели Нью-Йорка, сейчас наверняка трудилась в общественном огороде. Фея, обладающая крыльями и бесконечным запасом оптимизма, каждый день встречала с надеждой.

Рейчел — главный врач города и хорошая, просто замечательная подруга — выглянула из открытых дверей больницы и помахала погруженной в мысли журналистке.

— А где ребенок? — спросила та.

— Спит, если только Джонас не забрал его, как только я отвернулась. Такое ощущение, что он никак не может налюбоваться.

— Как и положено молодому отцу. Эй, а разве тебе сегодня не полагается проходить осмотр? Ведь прошел целый месяц после родов. Знаменательное событие!

— Это точно! Главный врач уже осмотрел пациента и дал добро. Но Рей обязательно заглянет, чтобы все было официально. Кстати, у тебя сегодня тоже важная дата. Как ты себя чувствуешь?

— Отлично. Вся в ожидании. Только немного волнуюсь.

— Буду на связи. И обязательно зайди, когда закончишь.

— Непременно! — улыбнулась Арлис и погладила огромный живот. — Чувствую, что ребенок уже готов родиться. Еще немного — и я просто не смогу передвигаться, даже вразвалку.

— Все будет хорошо. Доброе утро, Кларис, — кивнула Рейчел первому пациенту за день. — Проходи. А тебе удачи, Арлис. Рация всегда при мне.

Арлис с трудом заковыляла — иначе ее перемещение назвать было сложно — по тротуару, но вскоре услышала, как ее зовут, и остановилась, дожидаясь Уилла Андерсона, который в детстве был ее соседом, а теперь оказался любовью всей ее жизни.

Действующий помощник шерифа подошел к жене, поцеловал ее и положил ладонь на ее живот.

— Проводить тебя до работы?

— Давай.

— Не против, если я задержусь и понаблюдаю за процессом? — спросил Уилл, беря Арлис за руку и направляясь в сторону дома, где он жил в первые месяцы после прибытия в город.

— Как хочешь. Но я и сама не знаю, сколько времени займет подготовка. Прогнозы Чака оптимистичны, однако...

— Если этот умник утверждает, что все получится, так оно и есть.

— Не буду спорить, — выдохнула Арлис, почувствовав, как пинается малыш.

Когда разразилась пандемия, Чак анонимно поставлял ей сведения. Сейчас хакер и компьютерный гений заведовал всем технологическим сектором Нью-Хоуп. Из подвала, само собой.

— Хочу посмотреть, как ты работаешь, — добавил Уилл.

— А как ты называешь то, что я делаю дома с «Вестником Нью-Хоуп»?

ОТ ПЛОТИ И КРОВИ

— Дар обществу, — рассмеялся муж. — Но мы сейчас говорим об организации прямого вещания, детка. Это — твое призвание.

— Я знаю, что многие горожане переживают из-за риска привлечь внимание. Ненужное внимание.

— Но это того стоит. Да и Чак знает, что делает. А еще мы используем магическую защиту. Если получится достучаться хоть до одного человека во внешнем мире, новость распространится на сотни. Если же удастся связаться с сотней, то кто знает... Некоторые выжившие до сих пор не представляют, что творится вокруг, куда обратиться за помощью, где достать лекарства. Так что твой прямой эфир крайне важен для них.

Для нее же самой крайне важен был тот факт, что Уилл тоже рисковал жизнью каждый раз, когда отправлялся на спасательную операцию.

— Ты знаешь, я как раз недавно размышляла о том, что по-настоящему важно. — Арлис остановилась перед домом и повернулась к спутнику. — И ты возглавлял список.

Они обогнули дом и подошли к двери в подвал.

Внутри, там, где раньше была большая гостиная, теперь находилась мечта любого компьютерного гика, если он, конечно, мечтал кое-как собрать детали, кабели, жесткие диски, материнские платы, выпотрошить старые системные блоки, перенастроить стационарные компьютеры и ноутбуки и развесить разнообразные экраны.

Скорее всего, Чак мечтал именно об этом.

Он сидел за одной из клавиатур в толстовке, свободных штанах и кепке козырьком назад. Его волосы недавно были выкрашены в белый цвет местным